

**Военно-патриотическое воспитание**

Краеведческий материал, посвященный землякам-медногорцам, участникам боев в "горячих точках", выпускникам ПУ-36, Зилия Салиховна Ахметшина, преподаватель истории училища, собирала очень долго и тщательно. В этом ей помогали ученики. В ее архиве хранится исчерпывающая информация о боях афганской и чеченской войн, когда-то получивших в ПТУ профессию. Истории их коротких, но героических жизней воплощены во фронтовых письмах, фотографиях, воспоминаниях родственников, вырезках статей "Медногорского рабочего" (есть и наш скромный вклад в это нужное дело!), копиях документов и многом другом. Это очень важно. Имена ребят не будут забыты, а значит, их смерти не были напрасными.

Семь лет назад в августе и сентябре Медногорек встретил несколько грузов 200. Одного за другим горожане провожали в последний путь солдат, сложивших на полях сражений в Чечне свои головы. Алексей Бахитов, Александр Киялков, Дмитрий Бабамухамедов... Давайте вспомним о том, какими они были. Да и не только о них. Все, без исключения, ребята, погибшие в Чечне и Афганистане, достойны того, чтобы мы помнили об их подвигах.

О чем болела душа у защитников Отечества из профессионального училища №36, о чем они мечтали, чего боялись, на что надеялись? В письмах, посланных парнями из мест военных действий в Афгане и Чечне, ни слова о страхе, боли, безысходности. Ребята не писали домашним об ужасах, которые им приходилось видеть ежедневно. Зачем усиливать тревогу и без того напуганных зловещными новостями теле- и радиопередач матерей? В посланиях солдат было место только ободряющим словам:

"Привет из Ферганы (письмо Николая Коломейцева, - прим.ред.)! Здравствуйте, мама, папа, баба Валя, Катя и Сергей. Немного о себе: я жив и здоров, чего и вам желаю. Служба идет нормально. Живем сейчас в учебном центре, в 6 километрах от города. В полк привезли молодежь, а нас - сюда. Вот где мы отдохнули! Уже три недели ни подъемов, ни зарядок. С нами здесь всего один сержант. Офицерам стало не до нас, у них теперь новые есть. К нам они приезжают только для того, чтобы получку выдать.

Вчера нас переодели в новую форму. До отправки осталось 3 дня, 29-го

улетаем в Кабул. Ну, ничего, не расстраивайтесь. Вчера ходили в увольнение и разговаривали с дембелями, которые служили в Афгане (их в полку 230 человек). Они рассказывали, что сейчас там спокойно".

Рядовой гвардии **Николай Коломейцев**, посмертно награжденный орденом Красной Звезды и Грамотой Президиума Верховного Совета СССР "Воину-интернационалисту" писал домой о солдат

время скрывал, что находится в местах кровопролитных сражений:

"Получил ваше письмо, которое ждал и хотел побыстрее получить больше месяца. Ну, раз вы уже знаете, что я попал в Чечню, то больше обманывать вас не буду, что служу, якобы, в Москве. Вы уж извините за это меня, но я не хотел расстраивать вас еще больше. Я знаю, что вы и так переживаете за меня, а тут такая новость пришла бы

**Лихая  
ИМ  
досталась  
доля**

ских буднях, о самых обычных вещах, как будто и не было войны и смертей товарищей:

"Погода здесь постоянно меняется: днем жарко, а утром и вечером холодно. из казармы иногда не выйти. Постоянно дует ветер, но жить здесь можно. В двух километрах от нашей части есть деревушка, куда мы недавно ходили в увольнение. Пишите больше о себе: как дела, работа. До свидания."

**Алексей Бахитов** служил в Чечне. Он погиб при исполнении воинского долга в Грозном 12 августа 1996 года. Причиной смерти солдата стали множественные пулевые ранения головы, живота, конечностей, повреждение головного мозга. Читая его письма родным, понимаешь, каким отзывчивым, добрым был этот молодой человек:

"Здравствуйте, мои дорогие и всем сердцем любимые папа, мама и сестренка Лелечка. Пишу вам письмо после большого перерыва, но это все из-за того, что не было конвертов. У меня все нормально, не болею. Ну, как там у вас дела, как здоровье, чем занимаетесь? Что-нибудь новое у вас произошло? Как погода? Здесь вообще жара.

Там у Маринки (любимая девушка солдата, - прим.ред.) день рождения должен, вроде бы, быть. Я ее не поздравил, надеюсь, что вы ей хоть руку пожали. Я по вас соскучился, но вы это знаете и без моих писем. Пишу только потому, чтобы вы не волновались. Целую вас крепко-крепко. Ваш Леха".

Алексей Бахитов, чтобы не расстраивать родных, жалея их нервы, долгое

вам.

Ну, а теперь хочу рассказать, как я сюда попал. В тот день на переговорах я сказал вам, что меня переводят в Ростов. Действительно, я теперь числюсь в Ростовской бригаде. Там пробыл неделю. Потом отправили сюда, в Чечню. Здесь я уже более 3 месяцев, с 6 февраля. Служить мне здесь нравиться больше, чем в простых бригадах, со службой справляюсь. Время летит быстро и служить меньше, так что на зиму запаситесь всем побольше.

Здесь жара, я, как негр, загорел. Деревья отцвели, а недели две назад было, как в раю, вокруг все было белое. Ты, мамуля, не переживай, все у меня будет нормально".

Не довелось bravому бойцу отвесть домашних огурчиков... Алексей погиб при исполнении особого задания.

Горько читать строки из письма Алексея Бахитова любимой девушке... Он так мечтал о встрече с Мариной:

"Здравствуй, моя любимая Мариночка! У меня все нормально, тяну потихоньку свой срок. У нас тут сейчас начали отпускать в отпуск. Я буду проситься в августе. Может быть, повезет, даст Бог, отпустят.

Сегодня у нас праздник - День ВДВ. Мы фоткались, и я посылаю тебе две фотографии. Сегодня ровно год, как я принял присягу. Осталось совсем немного, 4 месяца. Надеюсь, что все-таки уже 4 оставшихся месяца ты меня дождешься. Целую и обнимаю крепко-крепко. Твой Леха. 2.08.96 г."

10 дней спустя парня не стало.

**Александр Осинкин**, погибший воин-интерна-

ционалист из Медногорска, так описывал в своих письмах обстановку в городах Чечни, где проходил срочную службу:

"Привет из Чечни! Здравствуйте, мама и папа! Я жив и здоров, чего и вам желаю. Стоим здесь третью неделю, в пятнадцати километрах от Грозного и семнадцати - от Гудермеса, прямо под горами. Сегодня ездил в Грозный в конвое за продовольствием, был в охране. От города ничего не осталось, выглядит, как Сталинград после бомбежки. Так, вроде бы, тихо, только ночью стреляют, да снайперы везде...

Погода здесь чудесная, тепло. Днем раздетые ходим, а под утро прохладно. Кормят отлично, тушенка, сгущенка не выводятся (на складах - земляки). С едой проблем нет. Про деньги: нам выдали всего 200 тысяч. Остальные, сказали, получим после Чечни. Стоим рядом с винным заводом, который выпускает "Вермут".

О трудностях солдатской жизни писал сестренке Кате **Александр Киялков**, наш земляк, трагически погибший по пути из Чечни домой:

"Как ты уже знаешь, служу я в Чечне. По ночам здесь стреляют, но не в нас. Погода здесь плохая. Всю зиму почти не было снега, грязь - по самые уши. А сейчас немного выпал снег, но тоже уже тает. Живем мы в палатках. Каждый вечер пилим дрова, чтобы ночью не холодно было спать. В палатках живем по 30-40 человек, так что не скучно."

Общие безвозвратные людские потери в афганской и чеченской войнах - огромны. Так, в Афгане погибли около 15000 человек. В том числе в бою более 9500, умерло от ран - 2386, от болезней - 817. В авариях, катастрофах, в результате происшествий, покончили жизнь самоубийством - 1739. Не меньше потери в Чечне. Там и сейчас погибают люди. Медногорские парни, с честью защищавшие Родину, сложившие на полях брани свои головы, не могут быть забыты. Мы будем их помнить всегда.

**Т. ГАЛЕНКОВА.**